

Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Переход субъектов Российской Федерации на новую систему обращения
с твердыми коммунальными отходами: первые итоги правоприменительной практики»

17 ноября 2017 года

М.П. ЩЕТИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Давайте будем начинать нашу работу. Сегодня у нас очень важная, знаковая для Российской Федерации повестка дня. Вы знаете, что тот закон об обращении с отходами, который мы с вами обсуждаем уже длительный промежуток времени, двигается, но, на мой взгляд, не совсем теми темпами, которыми должны решаться проблемы с утилизацией мусора на территории Российской Федерации. Тем не менее, коллеги, подходит срок (это начало 2018 года), когда мы должны будем все вместе, вместе с министерствами сказать стране, на какой стадии у нас находится решение одной из важнейших проблем, которая перед нами стоит.

Сегодня с нами работают два заместителя министров, ответственных за эту работу. В дальнейшем наши парламентские слушания будет вести Жиряков Степан Михайлович. Я всем желаю успешной, хорошей работы. К сожалению, мне нужно бежать на съезд кооператоров (так вот у нас наложились мероприятия).

Я думаю, что состоится очень конструктивный, откровенный, доверительный разговор на эту тему. Потому что проблем много, эти проблемы нужно решать, и главное – эти проблемы не замалчивать. Потому что если мы знаем проблемы, если мы знаем корни этих проблем, то в конечном итоге придем к их решению. Поэтому спасибо вам огромное за то, что вы сегодня с нами, за то, что вы принимаете участие в наших парламентских слушаниях.

Я передаю слово Степану Михайловичу.

С.М. ЖИРЯКОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Еще раз по поручению Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию приветствую всех присутствующих и передаю вам наши наилучшие пожелания.

Обеспечение экологического развития Российской Федерации становится приоритетным направлением работы органов государственной власти. Об этом свидетельствует и то, что 2013 год был объявлен Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным Годом охраны окружающей среды, а 2017 год – Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий.

Экологическая ситуация в стране требует пристального и постоянного внимания государства. Это обусловлено тем, что в Российской Федерации ежегодно образуется более 5 млрд. тонн отходов производства и потребления. Недостаточный объем переработки отходов и вовлечения их в хозяйственный оборот приводит, естественно, к серьезным негативным последствиям для окружающей среды и человека. В процессе поиска выхода из сложившейся ситуации пришло осознание необходимости экологической реформы, основа которой заложена в том числе и федеральным законом № 458, принятым в декабре 2014 года. Данный закон ввел законодательную базу для создания новой системы управления отходами и позволил приступить к ее построению на региональном уровне.

В целях установления поэтапного перехода субъектов Российской Федерации на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами в декабре 2016 года был принят федеральный закон № 486, которым предусматривается, что введение в регионах обязанности граждан по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами должно быть осуществлено не позднее 1 января 2019 года.

В связи с этим субъектам Российской Федерации в течение 2017 года необходимо завершить работу по разработке и установлению нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утверждению региональных программ, корректировке территориальных схем, подготовке документации об отборе региональных операторов и проектов соглашений об организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами. Как мы видим, регионам необходимо выполнить большую и серьезную работу.

Законом № 486 вводятся контрольные сроки по переходу субъектов Российской Федерации на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами. Не позднее 1 мая 2018 года должны быть заключены соглашения между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и региональными операторами. Не позднее 1 июля 2018 года должны быть направлены предложения об установлении единого тарифа на услугу регионального оператора.

Совет Федерации и его Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, в частности, на протяжении нескольких лет проводят регулярный мониторинг реализации законодательства об обращении с отходами в субъектах Российской Федерации. За время мониторинга в субъектах Российской Федерации, несмотря на объективные сложности, было сделано многое. Во многих регионах разработаны и утверждены территориальные схемы и региональные программы, утверждены "дорожные карты" по переходу на новую систему обращения с отходами.

Заканчивается работа над региональным законодательством и нормативно-правовым регулированием. В настоящее время территориальные схемы утверждены в 81 субъекте Российской Федерации. Региональные программы утверждены в 52 субъектах Российской Федерации. Выборы региональных операторов состоялись в 17 субъектах Российской Федерации. Два субъекта Российской Федерации полностью перешли на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами – это Ивановская и Астраханская области. Два субъекта Российской Федерации частично перешли на новую систему – это Краснодарский край (зона деятельности регионального оператора – территории муниципальных образований город Краснодар и Динской район Краснодарского края) и Камчатский край (региональный оператор приступил к оказанию услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Петропавловск-Камчатского городского округа Камчатского края).

В рамках подготовки к парламентским слушаниям комитет направлял запросы в министерства и ведомства, регионы Российской Федерации. В ходе анализа поступившей информации был выявлен ряд проблем, с которыми сталкиваются регионы Российской Федерации при переходе на новую систему обращения с отходами. Данная проблематика нашла свое отражение в проекте рекомендаций сегодняшних слушаний. Более подробный материал, обобщающий информацию, поступившую из регионов, представлен в раздаточных материалах, которые у вас имеются.

Сегодня планируется заслушать представителей федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, экспертов с целью подвести первые итоги перехода регионов на новую систему обращения с отходами.

Прошу утвердить предлагаемый регламент: выступления – до семи минут, в прениях, в дискуссиях – до трех минут. Таким образом, планируется закончить обсуждение нашего вопроса до 12 часов. Нет возражений? Принимается.

От участников парламентских слушаний в предварительном порядке уже получены предложения. На их основе подготовлен проект рекомендаций парламентских слушаний, который находится в ваших раздаточных материалах. Прошу его рассмотреть и, если есть замечания, прокомментировать.

Уважаемые коллеги! Для того чтобы все записавшиеся докладчики смогли выступить, предлагаю строго придерживаться регламента – до семи минут. Прошу заранее извинить меня, когда буду напоминать выступающему о регламенте. А чтобы мы не пропустили ни одного

предложения и учли все замечания и комментарии, будет вестись стенограмма. Если нет возражений по регламенту, начинаем работать.

Предоставляю слово заместителю Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Чибису Андрею Владимировичу.

Пожалуйста, Андрей Владимирович.

А.В. ЧИБИС

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Год назад в этом же зале мы обсуждали, что мы будем делать с самой, наверное, сложной за последнее время реформой, с тем, насколько региональные власти готовы к переходу, и все вместе договорились, хотя не без дискуссий и споров, что мы сдвигаем срок, когда все субъекты Российской Федерации перейдут на новую схему.

За это время многие позабыли, что такое новая схема, а суть очень простая. Наша задача – сделать так, чтобы ни один клочок земли в нашей стране не был бесхозным в части обращения с твердыми коммунальными отходами, сделать так, чтобы были выбраны региональные операторы, которые отвечали бы за весь спектр обращения с отходами, для того чтобы, если появляется какой-то мусор на любой территории, была ответственная компания, обеспечивающая утилизацию этого мусора, и чтобы прекратилось безобразие, когда под покровом ночи, несмотря на все действующие запреты и контрольные функции, у нас мусор везут на полигоны, на которые уже давно ничего нельзя возить. И эти компании, вывозящие мусор из наших дворов, с предприятий, получают деньги не в момент, когда они привезли его на легальный объект обращения с отходами, а в момент, когда они вывезли с конкретной точки. Все это – как раз смысл новой реформы.

И, безусловно, в прошлом году, когда мы подошли к концу года, стало очевидно, что подавляющее количество субъектов просто не готово к переходу по одной простой причине – объем мусора настолько в теневой зоне, что его даже не смогли подсчитать. Не потому, что региональные чиновники плохие, а просто потому, что эта отрасль настолько запущена, что данных не хватает, для того чтобы утвердить все адекватные схемы.

Какой статус на сегодня? Правильно мы обсуждали, что мало принять законодательство, мало всё отдать на уровень региональных властей. В этом смысле субъектам Российской Федерации, безусловно, нужно помогать и взаимно друг друга нужно "подталкивать", чтобы этот процесс шел. Именно поэтому решением Правительства был создан специальный федеральный штаб, который как раз отвечает за координацию действий субъектов Российской Федерации. А совсем недавно появилась еще и правительственная комиссия, которая отвечает не просто за

коммунальные отходы, а за весь спектр отходов. И это, безусловно, те площадки, которые позволяют координировать работу всех федеральных органов власти. И если поначалу у нас было значительное количество разногласий, как нам необходимо двигаться, то сегодня, я вам скажу, у нас с федеральными органами власти есть полное взаимопонимание, это очень важно. И мы благодарны и Совету Федерации, и нашим представителям в отраслевом, профильном комитете Государственной Думы. То есть мы сейчас работаем действительно как очень слаженная команда. В этом смысле, в части коммунальных отходов, Минстрой России помогает нашим коллегам из министерства природных ресурсов, отвечающего в принципе за экологию, продвинуть эту тему вперед.

И мы рекомендовали настоятельно, скажем так, даже настойчиво, всем субъектам, с одной стороны, создать группы, такие штабы, а с другой стороны – план написать. Потому что когда сроки перенесли... Для нас привычно (не только для нас, но в России особенно это принято): ну, срок – до 2019 года, до 2019 года еще столько воды утечет, поэтому давайте не будем спешить. Ровно такую позицию мы, взаимодействуя с регионами, услышали после переноса срока, что произойдет. Поэтому мы сказали: "Коллеги, ежемесячно мы с вами собираемся (очно, в режиме видеоселектора), но давайте-ка каждый из нас будет иметь четкий план по переходу, в какие сроки". А самое главное, так как переход связан с целым набором рисков, в том числе с тарифными дискуссиями, это не может принять один министр экологии или министр ЖКХ, который в регионе за это отвечает, это должна действительно проанализировать соответствующая группа из ответственных должностных лиц, и глава субъекта должен принять ответственное решение, в какой срок, когда, сколько зон, какие последствия и так далее.

Сегодня не все субъекты, я вам честно скажу, с этой задачей справились, но по крайней мере в 70 субъектах такие группы, такие мозговые штабы, "военные штабы", созданы и процесс пошел. Результат, который мы с вами сегодня имеем, – у нас есть 81 схема. Сейчас идет процесс уточнения схем, идет процесс обжалования этих схем, давайте называть тоже вещи своими именами. Потому что выяснилось, что, когда считали, несмотря на определенные сроки, где-то посчитали на бегу, где-то посчитали неправильно.

Например, в Ивановской области из-за некорректного расчета частично признана недействующей схема. Это не значит, что всё, провал, это значит, что нужно исправить те недостатки, на которые указал суд, и эта схема будет легальной. Иркутская и Ульяновская области также переделывают сейчас схемы, потому что они признаны судом недействительными. Ну и два субъекта, точнее, на сегодняшнее утро уже один субъект (Тверская область) остался без

утвержденной схемы. Потому что в Рязанской области (она даже зеленым цветом выделена) были дискуссии с действующими операторами, новый губернатор в эту дискуссию вмешался, и сегодня уже утверждена эта схема.

И, несмотря на весь тернистый путь, несмотря на кучу скандалов вокруг этой темы (особенно много скандалов связано со строительством мусоросжигательных заводов в Московской области и в Татарстане и вообще с этой темой), у нас с вами много друзей, в том числе извне, которые эту ситуацию педалируют, несмотря на эту сложную, нервную, я бы сказал, ситуацию с темой отходов, это педалируется на разных уровнях. А самое главное – что каждый владелец полулегального или нелегального полигона, который есть сегодня в субъекте (давайте честно скажем), мягко говоря, не заинтересован в том, чтобы на территории региона появлялась прозрачная, понятная, подконтрольная схема. И это сопротивление, этот саботаж часто такого рода "предприниматели" инвестируют в формирование общественного мнения. Но даже в этой ситуации, несмотря на электоральный цикл, субъекты пошли в эту схему, и сегодня 18 (на сегодняшний день уже 18) региональных операторов выбрано (в Астраханской области выбран второй региональный оператор), и шесть субъектов Российской Федерации объявили конкурсы. Мы ждем результатов.

И самое главное – нам с коллегами из регионов удалось быть в режиме онлайн. Прежде всего, все коллеги, которые отвечают за переход на новую схему обращения с отходами, вместе с нами даже в общем чате. То есть мы не просто письма друг другу шлем или по телефону говорим – у нас есть даже чат специальный, когда в режиме онлайн мы можем слышать друг друга, обсуждать возникающие вопросы. И понятно, что мы с учетом правоприменения выявили ряд вещей, которые нужно "докрутить" с точки зрения того, чтобы помочь субъектам Российской Федерации. Правительство эти поправки ко второму чтению в Госдуму внесло, и сегодня в такой щепетильной работе с отраслевым комитетом, в щепетильной работе с коллегами из Правового управления Аппарата Государственной Думы, с юристами Президента мы готовим эти поправки все вместе к принятию. Я надеюсь, что в конце следующей недели, в пятницу, на пленарном заседании проголосуют эти поправки. Что они дают? Это те острые моменты, с которыми регионы столкнулись, увидев это сопротивление со стороны разного рода коллег.

Первое. Плата за негативное воздействие за 2016–2017 годы. Такое перекрестное законодательство было принято, в тарифах это не было учтено, обязанность вносить плату есть. Наши коллеги из Росприроднадзора в силу закона выставляют эти счета, потому что если коллеги не выставят счета, то к ним придет прокурор и спросит: "А почему вы не выполняете свои

обязанности?" Тем не менее, для того чтобы избежать ненужной, неправильной нагрузки из-за того, что были законодательные сбои, когда мы переносили эти сроки, мы договорились о том, что мы отменим обязанность платить за то, чего нет в тарифах, для того чтобы не возлагать на граждан новые расходы, которые не были в тарифе учтены. То есть мы не можем допустить, чтобы из-за формального условия у людей выросла плата. Это есть в поправках.

Второе. Хотя по духу и смыслу закона обязательность территориальной схемы никем не оспаривалась, но когда субъекты стали выбирать региональных операторов, когда стали заключать договоры с этими операторами, многие регионы сказали: "Секундочку, а где?.. Мы считаем, что не регионы, а эти владельцы полигонов..." А они говорят: "Почему вы считаете, что территориальная схема обязательна? Сейчас приедет ко мне товарищ из другого субъекта и загрузит мой полигон". Губернатор говорит: "Подождите, как так? Это же полигон на 20 лет, мы планировали..." – "Ну, ничего страшного. Я его загружу за два года. До свидания". Вот для того чтобы таких разговоров, дискуссий, полемик не было, мы более жестко и четко в законодательстве прописываем, что территориальная схема обязательна для исполнения, в этом была логика вообще создания этих территориальных схем.

И мы все вместе прописываем очень четкий, детальный порядок корректировки этих территориальных схем. Потому что сегодня тоже в рамках правоприменения разная оценка разными контролирующими органами того, что можно, а что нельзя. Порядок, принципы будут четко прописаны в законе – и сразу подзаконный акт (уже готов его проект), как можно эту схему корректировать, в каких условиях. И это правильно, потому что жизнь не стоит на месте, корректировки, безусловно, должны быть, тем более что появляются до сих пор всё новые и новые данные в регионах о том, что за потребители, сколько этого мусора, какой этот мусор и так далее.

Ну и электронная модель. Вы знаете, что заработала информационная система у коллег из Минприроды. Вообще, то, что мы увидели – ряд схем, эти схемы похожи, знаете, на план наступления в 1944 году войск Советского Союза (карта и стрелочки), – было несерьезно. Сейчас эти схемы скорректированы, но электронная модель, которая позволяет автоматически в том числе тариф пересчитывать при изменении какой-то ситуации, будет обязательно, ну и, безусловно, жестко прописанная обязанность заключить договор с региональным оператором (с этим столкнулись все субъекты без исключения). Прежде всего, эта обязанность касается тех самых владельцев полигонов, которые у нас в силу закона являются операторами, что они должны будут заключить договор именно с региональным оператором, и он им будет в соответствии с территориальной схемой поставлять соответствующий объем мусора.

То же самое касается и потребителей. Особенно это касается сельских территорий. Что сегодня на селе происходит? Хотя по всем требованиям санитарных норм и так далее раз в день нужно вывозить мусор, но, мы с вами прекрасно понимаем, зачастую никто ниоткуда ничего не вывозит. Сельские жители сбрасывают это в ближайший овраг, а потом мы все возмущаемся, что вода в источнике стала хуже, потому что этот мусор уже за 15 лет... там свалка настоящая, никем не регламентируемая, никак не контролируемая.

С.М. ЖИРЯКОВ

Андрей Владимирович, извините, напоминаю о регламенте.

А.В. ЧИБИС

Мне кажется, первому выступающему можно добавить еще несколько минут? Спасибо. Просто наболело, понимаете?

И, конечно, мы должны честно отвечать на этот вопрос. Каждый потребитель должен иметь договор, по которому мусор будет вывозиться у этого потребителя, дальше – соответствующая обработка, извлечение полезных фракций, а затем – безопасное захоронение либо утилизация в полном смысле этого слова, как мы говорим про миллионники. Именно для этого региональный оператор выбирается на целую зону, которая субъектом определяется. Не на отдельный город, не на отдельное село, не на муниципалитет, а на несколько муниципальных образований. Это всё полномочия субъектов для чего? Для того чтобы выравнять соответствующие тарифы. Понятно, что из села вывозить мусор невыгодно (это всем понятно), а из города – супервыгодно. Ну, так наша задача, как публичной власти, – сделать такие принципы регулирования, чтобы региональный оператор, вывозя мусор и из города, и из села, обеспечил адекватную и доступную стоимость для потребителей. И принципиально важно, чтобы эта договорная конструкция работала.

Еще один вопрос, который был, – это включение расходов на сортировку в тариф. Это касалось и касается всех, все субъекты об этом говорили. Это действительно было прописано очень непонятно, а точнее понятно, что расходы на сортировку не включались при переходе на новую систему. Сейчас соответствующие расходы на сортировку, безусловно, должны быть включены в тариф на захоронение.

И вопрос органов местного самоуправления. У нас ряд субъектов справились с этой задачей и своими законами определили, что делает муниципалитет, ну и дали полномочия, а на эти полномочия деньги. А многие субъекты говорят: нет, мы хотим их обязать, но денег не дадим.

Муниципалитеты, давайте тоже честно говорить, как только это подняли на уровень субъекта, сказали: "А мы за мусор вообще не отвечаем. Вообще не отвечаем!"

Мы в этом законе делаем понятные правки (мы долго это обсуждали, потому что это, наверное, самый тонкий вопрос), правки такие: прежде всего орган местного самоуправления определяет все требования к тем самым контейнерным площадкам и контейнерам (в конце концов красный контейнер, зеленый или белый). Я немножко утрирую, конечно, это муниципалитету виднее, потому что он отвечает за благоустройство и за создание комфортной городской среды.

И еще важный момент... А где эти контейнеры размещаются? Где этот перечень контейнерных площадок? Кто их создает? Кто за них отвечает? И здесь, безусловно, это тоже будут полномочия муниципалитета, потому что вряд ли в территориальной схеме можно указать (и нужно ли вообще указывать?) все контейнерные площадки в каждом поселении. Это невозможно. Вот этот перечень, реестр, будет вестись муниципалитетом, и муниципалитет будет как раз отвечать за то, что ближе к земле. Все, что связано с местами накопления, – за муниципальными образованиями.

Поэтому, уважаемые коллеги, друзья, посмотрев, как эта реформа запускается, несмотря на весь тот саботаж с разных сторон, я откровенно говорю, мы благодарны субъектам, губернаторам, которые решились и идут вперед, и на самом деле, несмотря на... Это как любая операция: когда опухоль нужно вырезать – без разреза никуда. Но пройти этот путь необходимо, для того чтобы обеспечить чистоту нашей страны.

И в конце я бы хотел сказать о следующем (это, вообще, призыв ко всем нам). Знаете, что происходит? Когда мы с вами молчим в эфире, когда мы с вами не можем объяснить, зачем мы это делаем, почему, сколько это стоит, как изменится тариф, почему он изменится, в какую сторону...

Кстати, практика показывает, при том переходе, который сейчас есть, там нет никакого гигантского скачка тарифа, ну нет. Понятно, что там предстоит еще планировать инвестрасходы последующих лет и так далее, но, практика показывает, в 18 субъектах, где перешли, где выбрали региональных операторов, никакого скачка, которым нас всех пугали с флагами, нет. И губернаторы очень аккуратно к этому подходят, очень разумно и очень взвешенно.

Но, понимаете, если мы не транслируем на местном, региональном уровнях (главный вектор лежит там, на земле), если мы стесняемся говорить на таких площадках, почему это надо, как это будет, мы сколько угодно с трибун будем выступать, если те лица, которые в субъектах за это отвечают, будут бояться, стесняться, говорить: "Слушайте, не дай бог, сейчас тему заявим – затопчут", то найдутся (и находятся) те, кто это делает за вас. Мы не имеем права при

сопровождении этой реформы молчать в эфире. Любое молчание в эфире от публичной власти, которая инициирует, приводит к тому, что этот эфир заполняется скандалистами, заполняется теми, кто искренне не понимает, что будет, и справедливо – теми людьми, которые говорят: "Подождите, вы нам ничего не объяснили – мы против". Это честная позиция: мы против, потому что мы не знаем. Задача публичной власти – честно объяснять свои намерения, уточнять все детали. И на это стоит обратить особое внимание. Все последние скандалы, связанные с новосибирской концессией, с проблемой в Ивановской области, в других областях, связаны с тем, что не было адекватной работы с информацией и с людьми.

Убедительная просьба ко всем представителям субъектов на это обратить особое внимание. Реализуя эту реформу, нам с вами нечего скрывать. Нечего скрывать. У нас есть обязанность и исторический шанс оставить страну чистой для будущих поколений. Это сегодня нужно делать. И, конечно, важно, чтобы мы честно объясняли все последствия принятия мер, а еще важно – последствия непринятия мер в конкретном субъекте. Поэтому я призываю к честности, к открытости и к действительно адекватной работе.

Ну и, коллеги, нельзя откладывать все на потом. Мы проанализировали "дорожные карты" субъектов, у нас половина субъектов пишет: срок – 2019 год, выбор регионального оператора – декабрь 2019 года. Ну, слушайте, это и закону не очень соответствует, и, как говорится, мы всё делаем опять в последний момент.

Мы после принятия поправок будем очередное большое мероприятие проводить с каждым регионом. И, с учетом того что будут внесены поправки в законодательство, все те нюансы будут исправлены, они будут подписывать техлист, будут письменные обязательства давать, в какой срок, чтобы все успеть, они будут переходить на новую систему обращения с отходами. Спасибо огромное.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Андрей Владимирович.

Слово предоставляется Колодкину Андрею Вячеславовичу, директору Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Пожалуйста, Андрей Вячеславович.

А.В. КОЛОДКИН

Спасибо большое, Степан Михайлович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Что хотелось бы сказать? Андрей Владимирович уже весьма подробно осветил те вопросы, которые мы за последний год решали, в том числе на площадке Государственной Думы при подготовке поправок, законопроекта о внесении изменений в закон об отходах и иные законодательные акты. Там действительно решается очень много вопросов, я не буду дополнительно останавливаться на них. Скажу лишь только одно – что на сегодняшний день мы не только ведем доработку институциональных вещей в законе, но и действительно непосредственно с каждым субъектом Российской Федерации, что называется, вручную ведем процедуру перехода субъекта на новую систему обращения с отходами. Как вы знаете, 15 регионов-лидеров (мы можем их выделить, они уже имеются) выбрали операторов, действительно определили свои схемы и так далее. Более того, субъекты задают абсолютно конкретные вопросы: как делить, с кем и как проводить тарифообразование и так далее.

Мы хотели бы сказать о том, что все-таки это в Российской Федерации действительно впервые в истории происходит, когда мы так масштабно взяли за отрасль, за ее регулирование. Эффект мы еще, думаю, в ближайшие годы, особенно после 2019 года, увидим, но уже сегодня можно констатировать, что он есть, и достаточно значительный. Думаю, что вопросы, в том числе тарифообразования, могут корректироваться в том числе подзаконными актами при анализе правоприменительной практики в Российской Федерации. Я думаю, что тут и Федеральная антимонопольная служба, и Росприроднадзор будут выявлять те моменты, которые требуют донастройки, и я думаю, что мы в ручном режиме их выстроим.

Прежде всего, хотел бы поблагодарить те субъекты Российской Федерации, которые не стали откладывать все до 2019 года и провели у себя работу. Вместе с тем хотел бы сказать, что закон № 458, который был принят в 2014 году, конечно, комплексно решал вопросы, и мы понимали, что субъекты Российской Федерации нужно поддерживать не только словом, как говорится, но и деньгами, стимулированием системы обращения с отходами и так далее. Поэтому хочу сказать, что в этом году также впервые в Российской Федерации заработал институт экологического сбора.

Сейчас проект федерального бюджета подготовлен, 20 субъектов Российской Федерации получают экологический сбор в 2018 году. Это средства, собранные в рамках расширенной ответственности производителей, как вы знаете. Эти средства прежде всего (мы обсуждали это в том числе и в Комитете Государственной Думы по бюджету и налогам, в профильных комитетах Государственной Думы) должны быть направлены субъектами Российской Федерации на создание

системы обращения с отходами (прежде всего сортировки отходов, утилизации отходов) и исключение возможности их захоронения на полигонах.

Хотел бы обратить внимание, что мы находимся в определенном бюджетном процессе. Как только поправки в Бюджетный кодекс будут утверждены, мы должны будем провести работу с субъектами Российской Федерации по заключению соглашений о предоставлении субсидий. Поэтому заранее большая просьба к субъектам обратить внимание, скрупулезно подойти к этому вопросу, тем более что в этом вопросе имеется достаточный опыт.

И хотел бы сказать, что в принципе анализ государственных программ тех 20 субъектов Российской Федерации, который мы проводили, показывает, что действительно субъекты небезразлично относятся к созданию системы обращения с отходами. Так, например, во многих субъектах уже запланированы значительные по финансовым объемам мероприятия по созданию мусоросортировочных комплексов, объектов по утилизации отходов всех классов опасности, в том числе и I, и II классов, ртутьсодержащих, как пример, и так далее. Поэтому мы планируем и дальше поддерживать эти субъекты Российской Федерации и прежде всего при анализе программ субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами упор делать на появление таких комплексов и создание такой системы, которая позволяет снизить образование отходов в субъекте Российской Федерации и объем их захоронения на полигонах.

Хотел бы сказать, что эта система, конечно, требует и донастройки. Андрей Владимирович говорил, что мы проект поправок к федеральному закону готовим. Мы действительно, для того чтобы компании понимали, за что платить... Вот годовая правоприменительная практика Росприроднадзора показала, что некоторые компании имеют затруднения с отчислением и так далее, поэтому мы небольшую настройку в законе проведем. Мы действительно отделим так называемые полезные компоненты, само понятие отходов и разделим понятия товаров и упаковки, которые потеряли потребительские свойства, для того чтобы было понятно, когда упаковка становится отходом и нужно осуществлять уплату экологического сбора, ну и когда товар теряет свои потребительские свойства и компания тоже должна будет уплатить экологический сбор или выполнить мероприятия по его утилизации. Это что касается новых поправок.

Мы на самом деле видим закон во всей его полноте регулирования отрасли и, хочу сказать, не останавливаемся только на вопросах образования отходов, снижения объемов захоронения отходов, выполнения компаниями нормативов утилизации.

С.М. ЖИРЯКОВ

Андрей Вячеславович, у Вас осталась одна минута.

А.В. КОЛОДКИН

Спасибо.

Я хочу сказать, что в этом году вступили в силу нормы закона, направленные на ликвидацию прошлого экологического ущерба. И в этом году выполнена программа 2017 года. Практически можно уже констатировать: субъекты в том числе начали ликвидировать и прошлый экологический ущерб, на который направлены средства Федерации. В этом году у нас было запланировано 10 объектов, восемь из которых уже очищены. Общий объем – примерно 1,5 тыс. гектаров будем вводить в хозяйственный оборот в субъектах Российской Федерации. Это те земли, которые были нарушены прошлой хозяйственной деятельностью, захламлены, загажены и так далее. Поэтому я думаю, что к моменту вступления в силу в 2019 году норм закона в отношении твердых коммунальных отходов мы получим синергетический эффект от всех изменений, которые мы начали вводить поэтапно с 2014 года. Спасибо большое.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо.

Слово предоставляется Наталье Романовне Соколовой, начальнику Управления государственного надзора и регулирования в области обращения с отходами и биоразнообразия Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Пожалуйста, Наталья Романовна.

Н.Р. СОКОЛОВА

Спасибо большое.

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! В связи с тем что Росприроднадзор уполномочен федеральным законом и Правительством Российской Федерации на согласование территориальных схем, дополню то, что сказал Андрей Владимирович.

Действительно, по Рязанской области утверждена территориальная схема (кстати, любопытно, что в день рециклинга, 15 ноября, они утвердили постановление министерства природопользования № 31).

По Иркутской области докладываю, что исправленная территориальная схема по результатам тех претензий, которые прокурором и в суде были подтверждены, поступила на согласование в Росприроднадзор. Соответственно, тоже в ближайшее время мы это рассмотрим, если все будет исправлено – согласуем. И также в этом году поступило всего 16 территориальных схем, уже доработанных, на повторное согласование после корректировки.

Дело в том, что в прошлом году, так как сроки были крайне сжатые – полгода (то есть до 26 сентября прошлого года), иногда, в некоторых случаях приходилось согласовывать всего лишь отдельные разделы, скажем, раздел по выбору деятельности регионального оператора по зонам, потому что все мы знаем, что до конца года (до появления поправок о переносе на 2019 год) должны были быть не просто выбраны операторы, а еще утверждены тарифы на основании региональных программ, иначе бы никто не успел. Но Росприроднадзором абсолютно все (на тот момент 83) территориальные схемы, которые были согласованы, согласовывались с условием дополнительной корректировки, потому что фактически ни в одном субъекте Российской Федерации по четырем сезонам не были рассчитаны нормативы накопления отходов, морфологический состав тоже не знали. Кроме того, был еще ряд замечаний.

Кстати, территориальная схема той же самой Ульяновской области, которая отменена по решению суда, нами возвращалась четыре раза. И уже в связи с тем, что, как говорится, 26 сентября было на кону, пришлось согласовать просто отдельные разделы.

Напомню еще про важнейшее нововведение, которое вступило в силу три года назад, – по поводу того, что проекты рекультивации нарушенных земель, в том числе при несанкционированном захоронении отходов, подлежат прохождению государственной экологической экспертизы в Росприроднадзоре. Это тоже крайне важно. В территориальные схемы должны быть включены не только действующие объекты, но и те объекты, которые подлежат рекультивации.

Кстати, если мы возьмем количество объектов, включенных в ГРОРО (это почти 4,5 тысячи объектов), и количество объектов, которые были предварительно включены в базу данных Ростехнадзора до 2010 года, то количество несанкционированных объектов разнится примерно в четыре раза, а в некоторых регионах – до 40 раз.

Скажу о расширенной ответственности производителя и экосборе, о котором предыдущие докладчики уже упоминали, подробнее. За 2016 год было установлено 14 групп товаров, по которым определены нормативы и ставки экосбора, в 2017 году это уже 29 групп товаров, то есть добавлены позиции в части пластиковых отходов, а также электронного оборудования.

Следует сказать о том, что по результатам различных совещаний с профильными ассоциациями, импортеров, производителей и переработчиков отходов, сделан вывод о том, что целесообразно и необходимо повышать эти нормативы утилизации, потому что реально мощности переработки по некоторым позициям отходов даже недозагружены. Собственно говоря, Минприроды сейчас (мы очень благодарны) рассматривает тоже это предложение.

Росприроднадзором сформирован большой объем, массив данных – это почти 13 тысяч потенциальных производителей этих групп товаров и 18 тысяч импортеров групп товаров, то есть которые обязаны отчитаться. Далеко не все отчитались, не более 20 процентов отчиталось, по нашим сведениям.

В этой связи ведется огромная работа Росприроднадзором, возбуждаются административные дела, и, более того, уже около 400 дел передано в органы прокуратуры для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовных дел.

Естественно, в этом году работа активно продолжается. У нас вся, скажем так, кампания по приему документов длится до 1 апреля, до 15 апреля уплачивается экологический сбор. Соответственно, после этого у нас три месяца на то, чтобы проверить данную документацию.

Обращаем внимание, что в законопроекте, о котором говорил Андрей Вячеславович, предусмотрена обязательная форма акта утилизации. Это тоже для нас крайне важно.

И хотелось бы перейти к предложениям регионов, так как мы находимся на площадке органа власти, представляющего интересы субъектов Российской Федерации.

Первое предложение в той таблице, которую нам раздали, – по поводу порядка корректировки территориальных схем. Собственно говоря, Минприроды большая работа в этой части проведена по предложениям также Росприроднадзора, Ставропольского края, Ярославской, Архангельской, Вологодской, Кемеровской, Рязанской, Тамбовской и Смоленской областей. В этой связи в законопроект внесен целый блок поправок, поэтому, коллеги, мы тоже в скором времени надеемся, что увидим данную поправку.

Также есть предложения от регионов (от Тюменской и Новгородской областей) в части требований по обращению с медицинскими отходами. Они пишут по поводу ФККО. Скажу о том, что в мае Федеральный классификационный каталог отходов был дополнен такой группой отходов, как отходы при обезвреживании медицинских отходов. И, кроме того, вы наверняка уже знаете, что Роспотребнадзор принял новую редакцию СанПиН, согласно которой обеззараженные по их классификации, обезвреженные по нашей классификации медицинские отходы приравниваются к твердым коммунальным отходам. Соответственно, было направлено письмо Росприроднадзора с рекомендацией рассмотреть возможность для тех, кто корректирует территориальные схемы, в этом году также включать информацию об обеззараженных медицинских отходах.

Также в предложениях содержится большой блок по ГРОРО (государственному реестру объектов размещения отходов). Я напомним, коллеги, что статья 12 закона об отходах запрещает

захоранивать отходы на объектах, не включенных в ГРОРО. Предложения поступили от республик Адыгея, Дагестан, Тыва, Коми, Чукотского автономного округа, Кировской области, Томской области. Посмотрите, пожалуйста, внимательно, на странице 10 крайне важное предложение. Я уже говорила, что свыше 4 тысяч объектов включено, из них по ТКО – около 1,5 тысячи объектов. Но, коллеги, Росприроднадзор ни в коей мере не готов согласиться с этими предложениями. И уважаемых членов Совета Федерации мы просим внимательнейшим образом обратить на это внимание. Здесь что предлагается? Чтобы несанкционированные свалки включались временно в эти объекты и туда законно вывозились отходы. Но это недопустимо, это противоречит вообще основам государственной политики, всем поручениям Президента и федеральным законам в этой сфере.

Более того, уважаемые сенаторы и уважаемые представители регионов, Росприроднадзор неоднократно на различных площадках высказывал свою позицию, что необходимо ужесточить требования для того, чтобы объект был включен в ГРОРО на основании, к примеру, лицензионного дела. У нас лицензиат, подавая заявление о выдаче лицензии, автоматически заявляет о том, что он будет внепланово проверен. Это было включено в федеральный закон № 294. И, кстати, мы слышали о том, что Минэкономразвития планирует исключить эту норму, чтобы лицензиаты не проверялись внепланово. И мы тоже категорически против данного нововведения, просим нас услышать и поддержать в этой части, иначе мы несколько лет потом вообще не сможем зайти на этот объект, фактически только по документам будем выдавать лицензию. Это недопустимо. Поэтому, коллеги, в части ГРОРО мы бы хотели просить поддержки нашей инициативы, чтобы для включения в ГРОРО основанием была внеплановая проверка Росприроднадзора и чтобы были внесены соответствующие изменения в федеральный закон № 294.

У меня все, коллеги. Спасибо большое за внимание.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо большое, Наталья Романовна.

Слово предоставляется Федякову Александру Сергеевичу, заместителю начальника Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства Федеральной антимонопольной службы.

Пожалуйста, Александр Сергеевич.

А.С. ФЕДЯКОВ

Спасибо.

Уважаемые коллеги, доброе утро! С точки зрения тарифов я бы хотел сегодня сделать доклад, по поводу существующей ситуации, связанной с тарифами в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

Я хочу напомнить, что действительно у нас в этом году проводится очень большая работа, связанная с установлением тарифов, поскольку старые тарифы, действующие по федеральному закону № 210, прекращают свое действие 31 декабря 2017 года. Поэтому в настоящее время во всех субъектах Российской Федерации проводится работа в части установления тарифов по новому федеральному законодательству.

Соответственно, все необходимые документы – основы ценообразования, методические указания по расчету тарифов – были утверждены, поэтому в настоящее время у субъектов существует вся необходимая правовая база для установления таких тарифов. Отмечаем, что такие тарифы должны быть утверждены до 20 декабря 2017 года.

Федеральная антимонопольная служба постоянно проводит мониторинг по утверждению тарифов, и можно сказать, что в 21 субъекте Российской Федерации новое тарифное регулирование уже применено и есть ряд субъектов Российской Федерации, например Астраханская область, в которых уже все тарифы (на захоронение, на обработку, единый тариф на услугу регионального оператора) утверждены по новому законодательству. Кроме того, мы видим, что существенным фактором роста тарифов является плата за негативное воздействие, и поэтому очень важно принятие той поправки, которая существует в настоящее время в том проекте федерального закона, о котором уже говорил Андрей Владимирович. И, конечно, Федеральная антимонопольная служба полностью поддерживает внесение данных изменений.

Необходимо отметить, что существующая нормативно-правовая база позволяет дифференцировать тарифы по муниципальным образованиям, по видам твердых коммунальных отходов и учитывать необходимые территориальные особенности по схемам обращения с отходами. Основы ценообразования это позволяют делать. Вместе с тем мы видим то, что все единые тарифы установлены без применения параметров дифференциации, но такая возможность, повторяю, у нас уже есть.

В тех поправках, о которых уже было сказано, очень важным является вопрос по обработке, по сортировке отходов, и предусмотрели поправку, которая позволяет учитывать расходы по сортировке именно в тарифе на захоронение в том случае, когда и захоронение, и обработка твердых коммунальных отходов осуществляются в рамках одной организации.

Далее. В пяти субъектах у нас уже утверждены единые тарифы на услугу регионального оператора, и мы понимаем, что работа такая в настоящее время постоянно продолжается.

Кроме того, хотел еще отметить вопрос, связанный с ростом платы граждан за коммунальные услуги. Действительно, постоянно у нас этот вопрос задают. И отмечаем, что при первом применении в первом году, когда мы переходим на новую услугу, этот рост в составе того индекса, который мы утверждаем по субъекту Российской Федерации, не учитывается. Таким образом, субъекты Российской Федерации спокойно переходят на новую систему обращения с отходами. Коллеги, спасибо. По тарифам у меня всё.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Александр Сергеевич.

Слово представляется Роману Григорьевичу Куприну, заместителю директора Департамента металлургии и материалов Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

Пожалуйста, Роман Григорьевич.

Р.Г. КУПРИН

Уважаемый Степан Михайлович, уважаемые коллеги!

Слайды, пожалуйста.

Вопросу утилизации твердых коммунальных отходов уделяется особое внимание, поскольку они несут не только экологическую, но и в первую очередь социальную нагрузку. Наша задача – в том числе за счет технологических решений снизить тарифную нагрузку на население. Хочу остановиться на работе Минпромторга в рамках отведенных нам полномочий по развитию технологий переработки отходов и вовлечения отходов во вторичный оборот.

Совместно с нашими экспертами, с нашим научно-техническим советом мы провели анализ отрасли переработки отходов и определили два основных направления – это развитие отечественной машиностроительной базы, обеспечивающей отрасль современным высокотехнологичным оборудованием, и создание собственно отрасли переработки отходов, обеспечивающей максимальное вовлечение отходов во вторичный оборот и минимизацию не утилизируемых отходов. Эти направления, сформулированные нами, в качестве целей определены в подготовленной нами стратегии по развитию промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. В настоящий момент стратегия прошла согласования в ФОИВ и находится в Правительстве.

Мы видим заинтересованность бизнеса в инвестировании в данную отрасль и имеем стратегическое видение, в каком направлении двигаться. Здесь также я хотел бы согласиться с Андреем Владимировичем и отметить, что регионам нужно скорее переходить на новую схему обращения с отходами и не затягивать процедуру выбора регионального оператора, так как именно обеспечение потоков отходов является главным стимулом по введению новой системы переработки отходов.

Также мы рассматриваем как одну из моделей перехода к системе комплексной утилизации отходов введение раздельного сбора и готовы отработать это на нескольких пилотных проектах. Предполагается, что необходимо разделить отходы как минимум на два вида, отделив отходы, загрязненные пищевыми остатками. Такое разделение не сильно усложнит жизнь домохозяйств, тем более что сейчас законодательство уже позволяет субъектам принимать соответствующие нормативные документы. Но это позволит устранить свойственные российскому мусору недостатки – повышенную влажность, слёживаемость, ограничивающие выбор технологических решений для его переработки, а также повысить степень извлечения полезных фракций. Применение дифференцированного тарифа приема мусора перерабатывающими предприятиями для стимулирования раздельного сбора нами также полностью поддерживается, и мы считаем, что это будет одной из основополагающих систем, позволяющих разделить сбор отходов на две фракции.

В качестве одного из инструментов развития глубокой переработки отходов мы предполагаем строительство экотехнопарков. Это специализированные производственные комплексы, в рамках которых будет производиться не только выделение вторичных ресурсов, но и выпуск уже готовой продукции из этих отходов, соответственно, из этих вторичных ресурсов, которые будут находить на рынке свой спрос и позволять снижать нагрузку на население. У вторичных ресурсов огромный неиспользуемый потенциал, и Минпромторг ставит перед собой амбициозную задачу раскрыть этот потенциал.

Здесь представлено, что уже сейчас выпускается в ряде российских комплексов по обработке и утилизации отходов, которые могут стать основой таких экотехнопарков.

Параллельно Минпромторгом ведется работа по совершенствованию российского законодательства. На сегодняшний момент в российском законодательстве отсутствует понятие вторичных ресурсов, в связи с чем к продуктам, получаемым в результате обработки отходов, применяются в полном объеме нормы законодательства об отходах, что препятствует их полноценному вовлечению в хозяйственный оборот. Для устранения этого пробела уже ведется

работа по подготовке пакета нормативных актов о вторичных материальных ресурсах. В этом году у нас прошел конкурс на подготовку таких материалов. И мы надеемся в следующем году внести предложение по изменению как законодательства, так и подзаконных актов.

Также одним из решений, возможно, станет создание технического регламента по безопасности вторичных ресурсов, что позволит ввести систему обязательного подтверждения соответствия вторичных ресурсов. То есть у нас на сегодняшний момент существует достаточное количество ГОСТов на материалы, которые могут использоваться как вторичные ресурсы. Однако эти ГОСТы имеют необязательное применение, и, как следствие, если товары выпущены по ГОСТу, а вторичные ресурсы не соответствуют ГОСТу, их производитель не несет ответственности за их несоответствие. То есть, например, то же самое альтернативное топливо RDF может быть выпущено в соответствии с ГОСТом, но, если оно будет поставлено на цементный завод или в котельную и не будет удовлетворять своим характеристикам, предусмотренным этим ГОСТом, никакие санкции на производителя этого альтернативного топлива распространить невозможно.

С.М. ЖИРЯКОВ

Роман Григорьевич, минута осталась.

Р.Г. КУПРИН

Хотел бы тогда в завершение сказать о том, что у Минпромторга на сегодняшний момент уже имеется достаточное количество мер поддержки. В первую очередь это поддержка, касающаяся научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. По ним мы в первую очередь субсидируем НИОКР на разработку оборудования. В рамках постановления № 3, где мы субсидируем процентные ставки на капитальные затраты, мы вносим сейчас изменения, которые позволят концессионерам за счет этого строить объекты по переработке отходов. Это в первую очередь субсидирование купонного дохода по облигациям. И в рамках специнвестконтрактов мы планируем в течение этого года – начала следующего предусмотреть возможность также предоставлять соответствующие налоговые льготы для объектов по переработке отходов, то есть по обработке, утилизации и обезвреживанию. Спасибо за внимание.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Роман Григорьевич.

Слово предоставляется министру экологии Челябинской области Гладковой Ирине Александровне.

И.А. ГЛАДКОВА

Уважаемый Степан Михайлович, уважаемые коллеги! Очень коротко остановлюсь на том, что на сегодняшний момент сделано в Челябинской области для того, чтобы перейти на новую систему обращения с отходами.

Челябинская область поделена на шесть кластеров (наверное, здесь мы неоригинальны). То есть принцип деления на кластеры – это наличие крупного муниципального образования и прилегающих к нему муниципальных районов.

Должна сказать, что мы создали схему, разумеется, в соответствующее законодательству сроки. В этом году мы электронную модель этой схемы доработали и теперь имеем возможность прогнозировать тариф регионального оператора, моделируя разные возможности расположения объектов. В 2016 году при согласовании территориальной схемы нам было рекомендовано уточнить нормативы накопления твердых коммунальных отходов на территории области. В этом году мы такую работу сделали, то есть мы провели натурные замеры во все периоды и тем самым выполнили рекомендации, которые давал Росприроднадзор.

В 2017 году у нас был определен региональный оператор в первом большом кластере – Магнитогорском кластере. Подписано соглашение, и на сегодняшний момент региональный оператор получил тариф. Тариф составил 426 с небольшим рублей за кубический метр, или 87 рублей с человека. Это, конечно, достаточно существенный рост тарифа на этой территории, но на сегодняшний момент, мы предполагаем, он покрывает расходы регионального оператора.

Мы в этом году определили регионального оператора еще по одному кластеру – Кыштымскому кластеру. Региональный оператор определен в октябре и с нового года приступит к исполнению своих обязанностей. Сейчас завершается процедура подписания соглашения, и предполагаем, что до конца года тоже будет определен тариф.

Что касается прогнозных тарифов по всем остальным кластерам. Должна сказать, что перспективный рост тарифов обусловлен прежде всего тем, что вводятся новые услуги по обращению с ТКО, которые населению раньше не оказывались. При этом учитываются затраты и на создание, эксплуатацию объектов, которые нужны для обращения с отходами. Я думаю, что здесь мы неоригинальны. К сожалению, количество объектов, внесенных в ГРОРО, и количество объектов обработки, то есть сортировки, на сегодняшний момент не позволяет в полной мере обеспечить нам эти функции по всем кластерам, и мы вынуждены строить новые объекты.

По предварительной оценке, максимальный размер тарифа на коммунальную услугу составит в среднем по региону около 100 рублей с человека в месяц. При этом рост платы граждан будет составлять от 55 процентов (там, где сейчас уже установлен максимальный действующий

тариф), а в некоторых регионах (в первую очередь, конечно, это касается сельских территорий, где зачастую не оказывались услуги и по вывозу ТКО, то есть у них была минимальная тарифная составляющая) он может возрасти достаточно существенно. Как я уже сказала, первый определенный тариф, который действует на сегодняшний момент, – это 87 рублей с человека.

Работа по созданию новых объектов обращения с отходами ведется в Челябинской области по принципу государственно-частного партнерства. Мы заключили концессионные соглашения в 2015 году, и в 2018 году (сейчас у нас ведутся экологические экспертизы и государственная градостроительная экспертиза) начнется непосредственно строительство объектов в Магнитогорском кластере. Предполагается, что в Магнитогорском кластере будет построено пять объектов – это мусоросортировочный комплекс с полигоном вблизи города Магнитогорска и три станции мусороперегрузки. Общий объем инвестиций – 1,15 млрд. рублей.

По такому же принципу привлечения частных инвестиций будет выстроена работа (вот это как у нас будут выглядеть объекты в Магнитогорском кластере) в Челябинске. Там предполагается строительство семи объектов, это самый большой кластер, и поэтому здесь планируются достаточно большие инвестиционные вложения – более 3 млрд. рублей.

В целях организации раздельного сбора ТКО на территории Челябинской области у нас правительством разработан и принят порядок сбора ТКО. И по Магнитогорску на сегодняшний момент мы предполагаем уже начиная с этого месяца установление контейнеров для раздельного сбора отходов.

Что касается экологического сбора, для нас эта тема достаточно острая, потому что мы вошли в число 20 субъектов, которые в соответствии с проектом федерального закона о федеральном бюджете получают средства экологического сбора. Мы разработали региональную программу, куда включили объекты, и сейчас мы предполагаем, что будем строить объекты по сортировке, а также создавать производственные линии на предприятиях по утилизации и переработке отходов.

Вместе с тем должна сказать (из того, что нас беспокоит), что на сегодняшний момент отсутствуют правила, в соответствии с которыми мы могли бы предположить, как будет направляться экологический сбор. Как при формировании программы (для того чтобы получить средства федерального бюджета), так и при своих дальнейших действиях мы должны понимать, какова будет общая федеральная политика.

И здесь я уже остановлюсь на тех проблемах, которые на сегодняшний момент нас волнуют кроме этого. Ознакомившись с проектом решения, который на сегодняшний момент

предложен, мы понимаем, что большинство из волнующих нас проблем туда включены, но тем не менее кроме проблем с экологическим сбором я хотела бы остановиться еще на двух, которые мы остро чувствуем, потому что первый региональный оператор уже начал работать.

В первую очередь это все-таки неопределенность полномочий органов местного самоуправления. Как правильно сказал Андрей Владимирович, на территориях муниципальных образований в принципе наступает полная вакханалия, когда эти полномочия не определены. То есть муниципалитет уже не делает, региональный оператор еще не может делать. А надо сказать, что вопрос порядка на контейнерных площадках – это то, с чем в первую очередь сталкиваются наши жители. То есть они не видят, насколько совершенные объекты мы построили на удалении от городов, но очень четко понимают, что на площадках около их домов творится полный бардак. Поэтому, конечно, – определение в данном случае полномочий регионального оператора, что он может включить в свои расходы, определение полномочий органов местного самоуправления. Потом – тема того, что, к сожалению, у нас контейнерные площадки на территориях большинства муниципальных образований не находятся ни на чьем балансе (очень многие из них). То есть там, скажем так, очень большой клубок проблем, которые на сегодняшний момент выливаются опять же в публичную плоскость, и на фоне повышения тарифов для нас, конечно, это крайне неприятная ситуация. Поэтому хотелось бы обратить на это особое внимание.

И еще одна проблема, которую мы чувствуем, потому что у нас есть концессионные соглашения, и мы понимаем, что, да, сейчас при установлении тарифа у нас есть возможность, скажем так, некоторого скачка, который не урегулирован, первоначальный скачок тарифа, да, мы не подпадаем под общие требования. Но на самом деле те объекты, которые будут построены, войдут в тариф не с первого года. И здесь тоже возможен скачок. И каким-то образом эту ситуацию нужно урегулировать.

Еще, кстати, есть проблема, которая связана с тем, что мы сейчас понимаем, по крайней мере определяем, как мы будем корректировать территориальные схемы, но у нас может возникнуть проблема с пересчетом приведенной стоимости услуг регионального оператора. Мы ее раз и навсегда определили при выборе регионального оператора, а если мы корректируем территориальную схему, то может возникнуть проблема пересмотра этой стоимости.

Поэтому, коллеги, мы отправляли эти рекомендации, нам хотелось бы, чтобы это было учтено. У меня всё. Спасибо.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Ирина Александровна.

Слово предоставляется Кириллу Анатольевичу Пашенко, заместителю председателя Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга.

Пожалуйста, Кирилл Анатольевич.

К.А. ПАЩЕНКО

Уважаемый Степан Михайлович, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я расскажу о том, что удалось сделать и о некоторых предложениях, которые у нас существуют.

Разумеется, отправными точками для старта реформы стали разработка и принятие территориальной схемы обращения с отходами. Мы глубоко убеждены, что это действительно фундаментальная основа, но лишь как элемент, определяющий статику, определяющий то положение дел, в котором мы находимся. По состоянию на 2016 год в Санкт-Петербурге образуется большое количество отходов – это 1 680 тыс. тонн, и из них подвергается переработке 287 тыс. тонн, это достаточно высокий уровень переработки. И вместе с тем мы знаем о том, что нам нужно развиваться, и в первую очередь необходимо это сделать в правовых документах.

Что стало основой для формирования нашей системы? Конечно, в первую очередь документы стратегического планирования, которые базируются на основах экологической политики до 2030 года, и целый набор федеральных документов, определяющих в том числе и целевые показатели. В рамках этой деятельности разработана стратегия социально-экономического развития (сейчас она корректируется) со сроком до 2035 года. В данном документе мы установили норматив переработки, который является, на наш взгляд, с одной стороны, краеугольным камнем реформы, с другой стороны – самой большой проблемой этой реформы. В первую очередь при установлении такого норматива под него необходимо было разработать еще один документ, без которого никак нам не развить систему. В первую очередь мы должны были посчитать территориальные ресурсы, территориальные потребности субъекта в разработке, в установлении этих новых объектов переработки. И в 2017 году мы разработали и утвердили нормативы градостроительного проектирования в части таких объектов регионального значения, как объекты обработки, утилизации и обезвреживания, в том числе потребности города в полигоне. Исходили мы из действующих документов, из численности населения Санкт-Петербурга с учетом роста и объемов образования отходов.

Разумеется, нормативы градостроительного проектирования и территориальные схемы, которые, как мы знаем, основываются на документах территориального планирования, должны войти в новый генплан города Санкт-Петербурга, где эти потребности должны быть учтены. В рамках реализации реформы, разумеется, необходимо принятие региональной программы (она у

нас уже достаточно давно была разработана, она действует с 2014 года), в которой последовательно установлены те нормативы, в том числе переработки, которых необходимо достичь.

О чем еще необходимо сказать? Необходимо сказать о том, что, конечно, были разработаны нормативы накопления, утвержденные в 2017 году (это крайне важно). Вопрос достаточно щепетильный и тонкий, и мы с вами прекрасно понимаем, что плотность является наиболее определяющим моментом, для того чтобы считать эти нормативы.

В рамках рекомендаций Росприроднадзора мы, конечно, скорректировали территориальную схему и направили ее на согласование. После того как мы согласовали ее с Росприроднадзором, к нам поступили предложения из центрального аппарата, касающиеся медицинских отходов и отходов воинских частей, они в настоящее время учтены в новой редакции территориальной схемы.

Если говорить о практических решениях, следует сказать, что в 2017 году губернатором Санкт-Петербурга было принято поистине историческое решение о закрытии полигона "Новосёлки" на прием непереработанных твердых коммунальных отходов. На самом деле это очень хороший полигон с точки зрения инженерии и с точки зрения очистных сооружений, с точки зрения соблюдения режима санитарно-защитной зоны (ее протяженность у нас составляет более 2 километров, несмотря на то что согласно требованиям это 1 километр). Вместе с тем город продолжает развиваться, а также мы знаем о том, что существует норма федерального закона, которая говорит о том, что запрещается захоронение отходов в границах населенных пунктов. И тут возникает вопрос о специфике регулирования в таких субъектах Федерации, как города федерального значения. Города федерального значения являются сами по себе населенными пунктами, поэтому ряд объектов регионального значения, которые им очень нужны, как и любому другому субъекту, такие как, например, полигоны, выпал из правового регулирования. Закон № 89 при этом нам говорит о возможности заключения соглашений между субъектами, но, как мы понимаем, это лишь добрая воля двух субъектов.

Нам повезло – удалось благодаря кропотливой и долгой работе достичь соглашения с Ленинградской областью. И на ПМЭФ 1 июня 2017 года было подписано соглашение о взаимодействии двух субъектов в области обращения с отходами. Соглашение рамочное, вместе с тем оно определило несколько основных направлений взаимодействия. Первое – это синхронизация территориальных схем, и гарантом этого должен послужить наш Росприроднадзор, который согласовывает территориальные схемы, и это так и происходит. Второе – это

синхронизация маршрутов движения потоков твердых коммунальных отходов, которые образуются в Петербурге и направляются в Ленинградскую область. Ну и, разумеется, создание новых объектов по переработке и по захоронению "хвостов".

Сам полигон "Новосёлки" (его мощность порядка 650 тыс. тонн в год) принимал на себя очень большую часть отходов. В связи с этим нам, конечно, пришлось перераспределить эти потоки на объекты, существующие в Ленинградской области (это была тоже очень такая важная и серьезная работа, которая была проделана). Но мы с вами понимаем, что действующих полигонов в Ленинградской области, существующих в настоящее время, тоже не хватит. По данным Росприроднадзора, полигоны, которые существуют в настоящее время в Ленинградской области, смогут принимать отходы Петербурга, по крайней мере северной части Петербурга, не более пяти лет. Поэтому нашей совместной задачей является создание современных перерабатывающих предприятий с захоронением "хвостов".

Кроме того, хотел бы отметить, что именно благодаря реформе, которая сейчас проводится, и, по сути дела, централизации всего процесса – от сбора до переработки и захоронения – можно будет полностью загрузить существующие мощности. Это парадокс, но это действительно факт. На протяжении многих лет перевозчики, которые заключали договор с управляющей компанией, самостоятельно определяли направление потоков отходов. И поэтому, конечно, им выгоднее всего было везти их на полигон, а не на перерабатывающие предприятия. И существующие государственные предприятия и недополучали доходы, и на самом деле не развивались.

С.М. ЖИРЯКОВ

Кирилл Анатольевич, у Вас одна минута осталась.

К.А. ПАЩЕНКО

Как я уже сказал, у нас существует специфика взаимодействия с соседним регионом, но мы ее преодолели путем нашего соглашения. Но на этом мы не останавливаемся. Был создан совет по агломерации Петербурга и Москвы, который принимает вполне внятные решения по вопросам, в том числе по территориальному поиску тех мест, которые могут быть использованы. Мы знаем, что Ленинградская область, как обычный регион, в части закона об общих принципах организации местного самоуправления еще завязана на органы местного самоуправления и на их документы территориального планирования, но в целом они справляются.

На чем я хотел бы особо остановиться? В рамках федерального штаба мы сделали достаточно много предложений, которые касаются деятельности регионального оператора. На наш

взгляд, важно подчеркнуть, что все равно деятельность по обращению с отходами в целом сама по себе не является прибыльным бизнесом. Эта деятельность скорее экологическая, она очень затратная. Поэтому в части дополнительного экономического источника нам бы хотелось подчеркнуть, что мы настаиваем на том, что весь объем образованных твердых коммунальных отходов, включая отдельно собранные, то есть полезные фракции, должен стать той экономической составляющей, которая поступает региональному оператору, а не кому-то еще. Именно за счет этого он сможет развиваться.

Кроме этого, мы, конечно, уже много раз говорили о том, что, отдельно собирая, мы имеем право хранить пластик и стекло более чем одни сутки, потому что нет смысла их каждый день вывозить. Это тоже сыграет в экономике большую роль.

Что бы еще я хотел отметить? Конечно, необходимо все-таки подумать о механизме передачи контейнерных площадок региональному оператору. И, на наш взгляд, все-таки норма статьи 209 ГК позволяет нам это сделать федеральным законом. Если федеральным законом мы обяжем собственника контейнерной площадки передать на время деятельность региональному оператору и включить в плату за содержание, то тогда многое встанет на свои места.

И последний момент, о чем я хотел сказать. Здесь очень верно подмечалось, что давно сложившийся рынок сформировал свои правила. Вот в Петербурге это правило (примерно): 21 процент переработки и 79 процентов отправки на полигон. Во многом это определяется в том числе и лоббизмом перевозчиков. На самом деле в настоящее время плата за перевозку отходов (это удивительно) больше, чем плата за переработку. Это ненормально. Мы никогда не сможем развить индустрию переработки. И поэтому, мне кажется, именно на федеральном уровне все-таки необходимо предусматривать пропорцию в рамках платы жителей, какая часть должна идти на переработку, а какая – на перевозку. Спасибо.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо большое, Кирилл Анатольевич.

Слово предоставляется заместителю министра топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края Святославу Игоревичу Удинцеву.

С.И. УДИНЦЕВ

Спасибо.

Уважаемый Степан Михайлович, уважаемые коллеги! Я хотел бы сказать большое спасибо за то, что представители регионов имеют возможность выступать на этой площадке. И в первую очередь хотел бы сказать огромное спасибо Минстрою Российской Федерации, потому что

если бы не было мягкого подталкивания (я назову это так), то никаких, наверное, дальнейших действий мы бы просто-напросто не совершили, потому что многое упирается во внутренние вопросы. Поэтому Андрей Владимирович, как руководитель этого направления в Минстрое, конечно, координируя работу регионов, заставляет их выполнять работу с подготовкой соответствующей документации и требует ее исполнения в сроки, которые определены его поручениями.

В Краснодарском крае, как уже было отмечено в предыдущих докладах, был выбран региональный оператор. Хотя территория была поделена на 11 зон деятельности, выбран он пока в одной зоне – это город Краснодар, Динской район. Регулятором был утвержден первый тариф – 429 рублей 78 копеек. Но сегодня мне хотелось бы в первую очередь, конечно, сказать не о положительных моментах, а о тех сложностях, с которыми столкнулись непосредственно региональный оператор и министерство, как курирующий орган, отвечающий за это направление.

Не буду повторять то, что сказали коллеги, но хотелось бы акцентировать внимание все-таки на контейнерных площадках. Вы прекрасно знаете, что на контейнерных площадках сваливаются не только твердые коммунальные отходы – здесь и покрышки, и промышленные отходы, и после обрезки деревьев. В соответствии с соглашением, подписанным непосредственно с региональным оператором, он отвечает только за вывоз твердых коммунальных отходов. Соответственно, все это лежит на этих площадках незаконно, и региональный оператор вывозить это просто-напросто не может. При этом органы местного самоуправления, как Андрей Владимирович абсолютно правильно сказал, мягко самоустраиваются от выполнения этой работы, потому что считают, что, так как региональный оператор в этой зоне выбран, соответственно, он отвечает за все остальные вопросы, и в своих бюджетах не предусматривают соответствующую компенсацию, не определяют, как они должны вывозить и организовывать эту работу, сваливая непосредственно все это выполнение на регионального оператора.

Как виделось бы непосредственно Краснодарскому краю решение этого вопроса? Если бы мы могли включить это в тариф и убедить регулятора в том, что эти затраты можно было бы внести в состав общего тарифа регионального оператора, тогда бы проблем, связанных с организацией работы на этих площадках, у нас просто-напросто не возникало. Причем (мы делали анализ ситуации) плата непосредственно каждого жителя за выполнение этой работы была бы незначительной – это порядка 3,5 рубля. И, наверное, наши с вами граждане не заметили бы, что эти дополнительные затраты были включены, зато мы имели бы чистоту на всех площадках, которой в настоящий момент, к сожалению, не имеем. Это первое.

Второе. Согласно старой редакции федерального закона № 89 у нас был решен вопрос в части бытовых и промышленных отходов. Вместе тем в новой редакции, после вступления в силу федерального закона № 458, у нас речь идет только о твердых коммунальных отходах, то есть промышленные отходы у нас с вами из федерального закона № 89 после корректировки, соответственно, выпали. И кто за этот вопрос должен отвечать – непонятно.

Следующий вопрос – раздельный сбор. Раздельный сбор – наверное, это перспектива, это главная задача, которую точно так же ставят перед организациями, выполняющими соответствующие работы. Вместе с тем также регулятор не включает эти затраты в тариф регионального оператора, и региональному оператору непонятно, за какие средства он будет покупать контейнеры для раздельного сбора и как будет это все обслуживать. Соответственно, эти затраты не включены, и использовать эти средства региональный оператор не может.

Следующий вопрос – это право собственности на отходы. Вы знаете о том, что по Гражданскому кодексу работа с отходами возможна только тогда, когда приобретается право собственности. При этом при выполнении работ региональным оператором (он их собирает, вывозит, в том числе производит последующее захоронение) у него права собственности так и не возникает. В постановлении Правительства № 1156 эта норма никаким образом не установлена.

Следующий вопрос – это Кодекс об административных правонарушениях (Андрей Владимирович по этому поводу сказал). Хотелось бы, чтобы этому уделили большое внимание, потому что у нас региональный оператор добиться непосредственного установления соответствующих договорных отношений не может ни при каких условиях. То есть есть люди, которые уведомляют (при этом спасибо огромное Росприроднадзору, который оказывает содействие в этом вопросе, идет вместе на проверку и составляет соответствующие документы), но есть хозяйствующие субъекты, которые отказываются. Нет требований в КоАП – извините, выполнять это не будем.

Следующий момент – это федеральный закон № 44-ФЗ о контрактной системе. В статье 93 содержится исчерпывающий перечень случаев закупки у единственного поставщика. Тут возникает вопрос по поводу того, как региональный оператор должен в этой связи осуществлять свою деятельность. Потому что со статьей 93 возникают соответствующие юридические коллизии. Хотелось бы, чтобы на это обратили внимание.

Еще один вопрос – это непосредственно легальное получение данных региональным оператором при выполнении своей работы. То есть он делает соответствующую рассылку в течение определенного периода времени и получает информацию, но получить легально данные, с

кем и как он должен заключать соответствующие соглашения и договоры, он не может. Соответственно, нужно определиться, как он персональные данные будет получать при выполнении своей работы.

Хотелось бы отдельно определиться с вопросом ликвидации накопленного экологического ущерба. Если у нас есть соответствующий механизм платы за негативное воздействие (вы знаете, что она поступает и растворяется в бюджете), то нет никаких четких механизмов возврата этих средств либо региональному оператору, либо другим хозяйствующим субъектам на выполнение работ по ликвидации накопленного ущерба – и ликвидации накопленного ущерба в этой части у нас не происходит.

И в завершение я хотел бы обратиться к высокому собранию и просить о том, чтобы... Наталья Романовна сделала здесь соответствующие корректировки по предложениям. Речь идет не об отмене внесения в ГРОРО объектов, а об упрощении процедуры внесения. Потому что в большинстве случаев объекты, которые у нас с вами представляют свалки (давайте говорить правду), – это территории, которые были выбраны 30–40 лет тому назад, находятся на землях сельхозназначения либо в границах существующих территорий поселений. И, соответственно, вывод этих территорий – разработка проектной документации, прохождение государственной экологической экспертизы по объектам, которых там фактически нет (а это просто-напросто, прошу прощения, где-то забор, где-то дезбарьер, где-то территория в лучшем случае, конечно, обвалована), – достаточно тяжелая, сложная и финансово затратная процедура для территорий и поселений. Мы считали, 5–7 миллионов требуется для того, чтобы просто-напросто подготовить документацию. Понятно, что в поселении на 7 тысяч человек таких денег нет. Соответственно, если бы можно было, не нарушая действующего законодательства, упростить процедуру по включению в ГРОРО, тогда все получили бы законные основания по вывозу отходов именно на те площадки, которые у нас были бы в составе ГРОРО. Это предложение по упрощению процедуры. Спасибо большое.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Святослав Игоревич.

Слово предоставляется Полине Валериевне Вергун, председателю совета директоров Группы компаний "Чистый город".

П.В. ВЕРГУН

Презентацию можно?

Уважаемые коллеги, добрый день! Представляю компанию, которая в настоящий момент как раз активно участвует в проведении этой реформы, именно как бизнес. То есть сейчас мы начинаем уже работать как региональный оператор в четырех зонах трех субъектов и активно расширяемся, еще и претендуем на развитие в других регионах.

Что касается сферы... Сфера, мы видим, сейчас в достаточно запущенном состоянии, и мы, как бизнес, видим громадный потенциал в этом. То есть практически 90 процентов объектов необходимо будет построить. И область переработки у нас тоже в таком состоянии – 90 процентов отходов просто не обрабатывалось, соответственно, потенциал мы видим в переработке.

Что касается реформы... Мы, как бизнес, видим это так. На сегодняшний момент, по нашему мнению (благодарим федеральный центр), уже все, для того чтобы перейти на новые рельсы, принято. То есть принят институт регионального оператора, который, во-первых, отстроит все объекты, которых недостаточно у нас в субъекте, будет контролировать потоки, направлять их на эти объекты, обрабатывать 100 процентов отходов, потому что таковы требования закона. Дальше все отходы будут размещаться исключительно на законных объектах, и, естественно, будет прозрачность, которой у нас на сегодняшний момент нет в этом бизнесе.

Что касается стимулирования переработки, здесь у нас вводятся и запрет на захоронение отдельных компонентов, и норматив утилизации для производителей. В принципе все готово. Есть, естественно, шероховатости, но только лишь в работе. Приступив к настоящей работе, мы видим, где у нас есть такие нюансы, которые требуется подправить, исправить.

Что касается эффективности системы... Учитывая то, что мы каждый день работаем, общаемся с субъектами, очень важно обратить внимание на эти пять основных моментов, которые, по нашему мнению, очень важны, для того чтобы эффективную систему мы сейчас построили, то есть с минимальными (низкими) тарифами и без возможного привлечения бюджетных средств.

Что касается зонирования территорий, как раз корректировки территориальных схем... Уже отмечали все, что необходимо и городские, и сельские территории объединять, для того чтобы не получилось так, что мы просто в сельские территории не привлечем регионального оператора и не построим там объекты.

Хотелось бы еще отметить сейчас, говоря о корректировке, очень важный момент по ГРОРО. Когда мы идем на конкурс, естественно, просчитываем предельную валовую выручку, то есть тот тариф, при котором мы сможем дальше функционировать. В этих территориальных схемах зачастую отсутствует информация о том, что собой представляют полигоны. Там нет остаточной вместимости, нет вообще понятия, на них можно полагаться либо нет в будущей

системе, потому что от этого зависит инвестиционная составляющая, которую мы закладываем, участвуя в конкурсе.

По нашему мнению, очень важно совмещение функций. То есть если в субъекте нет объектов, эту функцию должен взять на себя региональный оператор. Если уже есть опорные объекты – значит, эти держатели объектов должны стать региональными операторами. Это очень важно в период реформы, как практик вам говорю. Андрей Владимирович говорил, что очень высокое сопротивление, это действительно так. И машины всегда можно привезти, за два дня привезти огромное количество машин, но объекты ты не построишь. И коллапс может возникнуть именно из-за недостатка этих объектов. Так что это важный момент, который мы отрабатываем на практике.

Следующий момент. Если мы держим все эти объекты, дальше, естественно, мы в комплексной системе будем достраивать все перегрузочные мощности, вводить отдельный сбор, и, соответственно, будет запускаться механизм переработки. Почему? Потому что у меня, получается, обрабатывающие мощности, естественно, будут в комплексе отстраиваться с отдельным сбором. И только лишь этот комплексный подход нам позволит получить много вторсырья при низкой себестоимости. Это один из факторов, почему у нас переработка сейчас не работает, потому что либо нет сырья, либо оно слишком дорогое. Соответственно, этот вопрос мы сразу же решаем здесь.

Здесь говорили про экотехнопарки... Также, строя эти опорные объекты, учитывая то, что региональные операторы общаются абсолютно со всеми клиентами, для того чтобы удовлетворить их потребности, региональному оператору целесообразно на своих опорных объектах дооснащать их еще различными видами установок, то есть решать комплексно все вопросы.

По поводу того, что местные игроки очень сильно переживают, что их больше не будет на этом рынке. Мы на практике пришли к такой конструкции: за региональным оператором у нас обязательно закреплены транспортирование, обработка, размещение, то, чем он должен заниматься, но местным операторам зачастую необходимо отдать транспортирование с абонентским обслуживанием. То есть местные игроки должны остаться на рынке и продолжать работать, где они и работали, потому что мы, допустим, приходя в субъект, не всегда знаем территорию в селе, но они ее хорошо знают. Если необходимо, мы помогаем им спецтехникой, но они продолжают работать, таким образом, социальное напряжение снижается. Вот эта конструкция рабочая, уже в нескольких субъектах мы ее отработали.

Что касается инвестиционных и концессионных соглашений, хотела обратить внимание, что здесь тоже проблема возникает. Мы работаем и с инвестиционными, и с концессионными соглашениями. Но проблема какая? Если в субъекте начинают проводить конкурсный отбор регионального оператора, а после начинают проводить еще и конкурс на право заключения концессионного соглашения, тогда существует очень много неопределенностей для регионального оператора, потому что он уже, как в приведенной валовой выручке, должен просчитать будущие тарифы, то есть у него много неопределенностей. И поэтому, если концессионное соглашение не провели, лучше тогда идти через инвестиционное соглашение в дальнейшем.

Следующее. Что касается того, государственная структура или коммерческая компания. Дискуссий много, очень многие субъекты переживают из-за того, что этот рынок будет нерегулируемым, и поэтому говорят: "Давайте мы сейчас государственную корпорацию поставим". Смотрите, здесь, во-первых, субъектам можно сказать: "Вы регулируете тарифы", и, во-вторых, если сам региональный оператор будет держать объекты, то ему смысла нет создавать коллапс в этой системе. Соответственно, он сам заинтересован, чтобы эти объекты были загружены. И плюс вы не забывайте, что он может лишиться статуса, а статус денег стоит. Так что здесь выбор государственной структуры, по нашему мнению, приводит лишь к неэффективной трате бюджетных средств. И еще к тому же нет специалистов, и могут такое построить, что это просто будет нежизнеспособно.

По этапам развития, как мы это видим. 2018–2019 годы – региональные операторы приходят, они, естественно, все застраивают, у нас начинает появляться много вторсырья, которое направляется на переработку, то есть мы загружаем все перерабатывающие мощности, которые у нас сегодня уже есть. Дальше наша задача (это в последующие годы, про что говорили – что у нас сейчас НИОКР разрабатываются) – как раз за этот период мы должны доработать и найти те технологии, которые позволят нам при увеличении объема вторсырья понимать, куда мы это вторсырье будем девать. Соответственно, эту задачу мы перед собой будем ставить на следующие годы. И это обязательно надо сделать с синхронизацией по механизмам расширения перечня отходов, не подлежащих захоронению, и увеличением ставки экосбора. Вот эти факторы приведут к тому, что мы будем больше отходов направлять на переработку.

И последний слайд. По нашему мнению, есть моменты, которые все-таки требуют особого внимания. Повторюсь: наверное, привлечение к административной ответственности – очень важный момент, потому что без наказания у нас будут все равно процветать еще те нелегалы, которые сегодня работают.

Что касается процедуры ликвидации несанкционированных свалок – мы с большим удовольствием, но только вопрос, кто будет платить за это. Четко не расписано это все. Способ сбора по селам – это СанПиН (корректировка), плата за негативное воздействие – уже сказали, что все должно быть правильно. Если в тариф включено – значит, платят, если не включено – значит, никто платить не должен. И момент (жалко, что Натальи Романовны сейчас нет), очень важный для стимулирования переработки. У нас сейчас есть расширенная ответственность производителей товаров, соответственно, они должны этот налог платить, но у нас появляются такие товарищи, которые предоставляют пустые акты. Соответственно, здесь требуется более жесткая система проверки, примерно как по НДС в налоговой, примерно вот такая конструкция. Важный момент, потому что он в том числе стимулирует и нас, бизнес, к переработке.

В принципе всё. Могу сказать, что все эти моменты мы стараемся максимально отрабатывать с ассоциацией. Очень хорошо, что у нас министерство строительства создало ассоциацию "Чистая страна", с которой мы плотно отрабатываем все эти нюансы. Очень хорошо, что появилась такая структура, которая объединяет еще наше профессиональное сообщество. Так что благодарим. И мы уверены, как бизнес, что эта реформа приведет к желаемым результатам. Спасибо.

А.В. ЧИБИС

У меня только корректировка: не министерство строительства создало ассоциацию, а просто мы взяли ту ассоциацию, которая объединяет участников рынка, и действительно стараемся слушать тот бизнес, который должен зайти.

П.В. ВЕРГУН

Ну, инициировали это, да. Спасибо Вам большое, Андрей Владимирович.

Всё, спасибо.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Полина Валериевна.

Слово предоставляется Анне Зальмановне Ощепковой, заместителю директора по инновациям Уральского государственного научно-исследовательского института региональных экологических проблем.

Пожалуйста, Анна Зальмановна.

А.З. ОЩЕПКОВА

Спасибо.

Добрый день, уважаемые коллеги! Достаточно сложно выступать последней, поскольку, казалось бы, все уже всё сказали. Мне бы тоже хотелось некие акценты расставить именно с нашей точки зрения, поскольку, являясь институтом Минприроды России, мы очень много работаем в плане информационно-аналитического обеспечения в сфере обращения с отходами, готовим предложения по внесению изменений в законодательство (собственно говоря, сами "покрутились" внутри работы) и были разработчиками двух территориальных схем обращения с отходами.

Первое, на что хотела бы обратить внимание. Территориальные схемы в области обращения с отходами согласно закону – это документы, которые пишутся на основании документов территориального планирования, а следовательно, согласно закону они должны иметь в себе определенную стратегию развития инфраструктуры в области обращения с отходами на территории субъекта Российской Федерации. К сожалению, сегодня постановление Правительства № 197 этого не позволило сделать, поэтому основная часть территориальных схем (мы сейчас завершаем анализ территориальных схем), которые приняты в субъектах Российской Федерации, конечно, базируется на описании картины, которая имеет место быть.

Теперь что касается этой картины. Исходные данные, которые действительно характеризовали бы в полной мере ситуацию в области обращения с отходами, фактически у субъекта Российской Федерации сегодня отсутствуют. Инструментария по получению этих данных многие годы просто не было. И только благодаря тому, что были внесены изменения в закон об отходах в части ведения регионального кадастра отходов, возможности доступа к информации, от кого можно было бы получить эти данные, сейчас появилась возможность создавать региональные кадастры, чтобы получать картину обращения с отходами в полной мере, включая и отходы производства, и отходы потребления. Создание на территориях региональных кадастров отходов как информационной основы для дальнейшего управления потоками отходов – это очень важный момент.

Следующий момент. Должна сказать, что, анализируя территориальные схемы, мы, конечно, обратили внимание на то, что практически во всех этих территориальных схемах основное внимание разработчиков было уделено твердым коммунальным отходам (и это понятно), дальше следуют механизмы, обязанности субъекта Российской Федерации по всем остальным отходам. Какие-то вещи были прописаны безусловно, где-то формально, но особого внимания не уделялось.

Что касается системы обращения с твердыми коммунальными отходами, в этом году новая версия федерального классификационного каталога отходов абсолютно четко и однозначно определила, какие виды отходов, которые образуются, отнесены к твердым коммунальным отходам. И надо понимать, что твердые коммунальные отходы согласно закону – это смешанные отходы, которые образуются в жилищах, и подобные им по составу, которые образуются у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. И федеральный каталог как раз сегодня позволяет абсолютно однозначно эти виды отходов определить.

Была конференция Wasma, и возник очень интересный вопрос, который подняли коллеги, – о необходимости отнесения к твердым коммунальным отходам еще отходов, которые образуются при сортировке, то есть так называемых хвостов. Сегодня они к твердым коммунальным отходам не отнесены, а это связано с определенными расчетами. Поэтому я бы просила лиц, которые в этом вопросе заинтересованы, все-таки еще раз обратить внимание, потому что сейчас на regulation опубликовано дополнение к федеральному каталогу. Если это действительно так необходимо, давайте будем этот вопрос корректировать и включать.

Следующий момент, на что тоже хотела бы обратить внимание (поскольку у нас твердые коммунальные отходы – абсолютно понятные виды отходов). Практика показывает, что система управления твердыми отходами автономно жить не может, она должна быть сопряжена и с другими системами. Какие это системы в первую очередь, на мой взгляд?

Первое – это те системы управления отходами, которые приводят к необходимости вывоза отходов, не являющихся твердыми коммунальными, на полигоны захоронения отходов, потому что сегодня все равно они, как бы мы ни хотели, являются опорными точками и пунктами завершения жизненного цикла этих отходов. В первую очередь, это отходы строительства. На самом деле отходы строительства и ремонта – это огромное количество отходов, которые движутся именно на полигоны. Мы не заметили, анализируя территориальные схемы, чтобы этим отходам в них было уделено внимание.

Надо сказать, что в свое время, когда мы тоже занимались системами учета, обратили внимание, что в крупных индустриальных центрах количество твердых коммунальных отходов, которые поступают на захоронение, сопоставимо с количеством иных отходов, которые поступают от предприятий и организаций, кроме строительных отходов. То есть это тоже должно быть каким-то образом учтено, потому что региональный оператор сегодня, с одной стороны, работает по тарифу с населением по твердым коммунальным отходам, но естественно, что он будет заключать договоры и с другими организациями, у которых есть потребность передать

отходы на захоронение. Эта система... Я не буду долго об этом говорить, просто хочу озвучить и обратить на это внимание.

Вторая система – это система обращения с отходами от использования товаров. Практически в территориальных схемах этим системам не уделено серьезного внимания. Сегодня очень много говорилось об экосборе, но на самом деле, коллеги, когда этот инструмент вводился в Федеральный закон "Об отходах производства и потребления", основной его задачей являлся не сбор денег в виде экосбора, а создание инфраструктуры по переработке отходов от использования товаров конкретно, то есть чтобы заставить производителей, импортеров заниматься сбором этих моноотходов, создавать и различными способами инициировать, финансировать через ассоциации именно предприятия, которые бы перерабатывали эти отходы. И на самом деле на многих территориях есть очень серьезный потенциал вовлечения производителей товаров, которые подлежат расширенной ответственности производителей, в финансирование строительства предприятий, сбора в первую очередь (сбор у нас – ключевая проблема) и развития предприятий, которые перерабатывают отходы.

С.М. ЖИРЯКОВ

Анна Зальмановна, у Вас одна минута осталась.

А.З. ОЩЕПКОВА

Да, я в курсе.

Я удивилась, что на многих территориях есть мощности недозагруженные, и серьезно недозагруженные, именно товарами, потому что страдает система сбора отходов от использования товаров.

И еще один момент – это проблема создания межрегиональных отношений. То есть регион работает в определенных границах, но, безусловно, постоянно возникает необходимость взаимодействия, потому что это наиболее оптимальные схемы. Эти вопросы тоже нужно поднимать и рассматривать.

И в последние секунды я бы хотела немного возразить Роману Григорьевичу по поводу вторичных ресурсов и сырья. Мы, как люди, которые занимаются отходами, на все отходы смотрим исключительно как на вторичные ресурсы. Вопрос второй – каким образом мы ухитряемся оттуда это вторичное сырье извлечь. Поэтому давайте будем говорить, что отход – это потенциал для получения вторичного сырья. Спасибо большое за внимание.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Анна Зальмановна.

Уважаемые коллеги, переходим к обсуждению, к обмену мнениями. Просьба при выступлении представляться, чтобы мы в стенограмме могли зафиксировать того человека, который выступил со своим предложением или своим мнением.

А.В. ЧИБИС

Степан Михайлович, я, с Вашего позволения, прокомментирую ряд вещей, которые здесь были сказаны.

Анна Зальмановна у нас единственный представитель экологического сообщества осталась, и научного, и подведомственного Минприроды. Потому что, я смотрю, мои коллеги из блока охраны окружающей среды разбежались к моменту дискуссии.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

А.В. ЧИБИС

Есть? Будете отвечать сейчас, держать ответ.

Потому что на самом деле, коллеги, это важно. Территориальные схемы, их качество и расчеты – самое главное. Если территориальная схема будет ошибочна, то все сразу "поплывет": будет мусор на площадках, будет неправильный тариф, будет не та глубина переработки. И на самом деле сегодня с учетом тех дополнительных вещей, которые будут прописаны в законе, необходимо очень тщательно подойти к корректировке этих территориальных схем.

Более того, на самом деле что нужно сделать на национальном уровне с точки зрения охраны окружающей среды, чего не сделано, – мы должны задать параметры глубины переработки по годам. Это задача федерального центра, соответствующих органов, всех нас – глубина переработки. Мы какую цель в сфере охраны окружающей среды себе ставим? В 2025 году какова будет глубина переработки в стране и, соответственно, в разбивке по субъектам? Какую задачу сегодня экономически нужно будет закладывать субъектам Федерации, стремясь к этому? Вот на эти вопросы, к сожалению, пока нет ответа.

Анна Зальмановна, к вам, как институту при Министерстве природных ресурсов, просьба своим научным потенциалом помочь. Это серьезный вопрос. То есть мы сейчас этап запустим и пойдем, но какова цель, к чему мы идем (сколько захораниваем, сколько утилизируем, перерабатываем) – это важный вопрос.

И вопрос вообще ответственности за эти территориальные схемы. Вот смотрите, что получилось. Территориальные схемы сделали. Есть очень хорошие схемы действительно, есть такие, о которых я вам сказал, – как карты военных действий со стрелками. XXI век! Такие схемы

утверждены юридически не самыми слабыми субъектами, скажем так. И вроде все прошли согласование формально с федеральным органом власти под названием "Росприроднадзор" (Наталья Романовна тоже вышла). И когда сейчас начинается дискуссия, встает справедливый вопрос в части корректировок, губернатор говорит (ну что я вам объясняю, вы сами только что...): "Подождите, а это Росприроднадзор нам согласовал". А Росприроднадзор говорит: "А что? Это я согласовал с фразой "но с учетом замечаний". Кто ответит? Никто не отвечает.

Поэтому в тех поправках, которые сегодня есть... Мы долго дискутировали в Правительстве, потом с коллегами в парламенте и договорились о том, что все-таки перестанем эти ненужные согласования делать с федералами. Потому что получается – "мы с замечаниями согласовали, мы ни при чем". Если глава субъекта считает правильным сделать так, он точно взвешивает все риски, а у федеральных органов исполнительной власти, в том числе у территориальных органов, есть какая-то позиция по тому, правильно или неправильно он действует, вот тогда они обязаны будут эту позицию главе субъекта обозначить, чтобы он принимал соответствующее решение. В противном случае у нас коллективная безответственность получается в части базы, а база – это территориальные схемы. И вот я хотел бы на это обратить внимание.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.В. ЧИБИС

Да. И, главное, когда ищешь ответственного – те же суды, та же прокуратура говорят, что там расчет неправильный. А у меня все согласовано. Действительно, отраслевой министр говорит: "У меня с Росприроднадзором все согласовано". А Росприроднадзор говорит: "А я вот согласовал с замечаниями". Так нельзя. Если мы берем эту полноту ответственности, когда конкретные органы власти отвечают, тогда и по-другому к этому относятся.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание. Ирина Александровна говорила про тарифы, хотя она – министр экологии, но говорила про тарифы.

Смотрите, Ирина Александровна, это к тому, что я так телеграфно в выступлении сказал. Вот Вы называете цифры (они справедливые, понятно)... И даже сидя на стуле думаешь: "Ух ты! Вот сейчас журналисты сидят – и такие цифры..." Смотрите, какая штука? Во-первых, это к тому, что нам, чиновникам, и этому отраслевому бизнесу нужно уметь честно и аргументированно подавать необходимую информацию. Потому что любому главе субъекта история о том, что вырастет тариф на несколько десятков процентов (ну, это правда), кажется расстрельной темой,

особенно в период предстоящих разного рода событий. Нам нужно людям говорить о нескольких вещах. Вот смотрите: ведь люди на селе в отдельных муниципалитетах вообще сами заказывают эти автомобили за определенную плату (вот Краснодарский край, пожалуйста), и эта машина приезжает и забирает выставленный бачок, контейнер, и это стоит таких-то денег. Да, тариф не установлен, тарифа нет от государства, потому что в этом поселении договорились и решили, что такой-то перевозчик возит, и платят там столько-то рублей. Но это где-то есть, а где-то этого нет. А туда, где этой истории нет, ни один перевозчик не едет, и поэтому там в ближайший овраг все складывается, потом в водоем попадает – и понеслось.

А мы с вами, чиновники, говорим: "Тариф в этих поселениях будет установлен. Так как там не было ничего, плата вырастет на столько-то". И это всех пугает. Вы, с одной стороны, правы, а с другой стороны – журналисты сидят и думают: "Ничего себе, что вы там творите!" Да там платят люди за это или не платят, но должны платить, чтобы в овраг не складывать. Надо просто говорить: "Слушайте, друзья, да, мы вводим этот платеж везде. Почему? Потому что и из дальнего села нужно вывозить мусор, и из города. (Я сейчас на "поляну" Федеральной антимонопольной службы лезу, так как ко мне, видимо, ближе микрофон.) И, действительно, мы сделали все, чтобы этот тариф усреднить. И на самом деле из соседнего села вывозится, и платят столько-то. А тариф, который сейчас установило государство, – это еще меньше, чем там (или не больше, чем там)". От нашей риторики очень многое зависит, понимаете?

Еще один момент. Ирина Александровна, Вы абсолютно правильно сказали про инвестиционные расходы, про то, что эти мощности полигону нужно строить, и эти инвестиции нужно окупать, сегодня вкладывается – через 15 лет возвращается. Но опять же нужно показывать картинку: вот сейчас полигон и что будет, как будет, и как есть у соседа, потому что у нас сегодня 40 концессий на 20 млрд. рублей, половина этих объектов введена в эксплуатацию, и они не хуже, чем у наших европейских, как сейчас принято говорить, партнеров. Не хуже, понимаете? Но мы с вами (я просто еще раз обращаю внимание, друзья, коллеги) не умеем честно, аргументированно говорить с людьми. А когда мы выходим с цифрой, что у нас на 50 процентов рост чего-то, ну, совершенно справедливо любой нормальный человек, слыша цифры 50, 20, 15, да даже 10, скажет: "Вы что, совсем там?!"

У меня убедительная просьба: в сравнении надо всё давать. И сегодня мы 2,5 рубля с метра платим, мы с вами сегодня платим за вывоз этого мусора, который едет неизвестно куда. Ну да, будет другая цифра, но, мне кажется, нам нужно всем вместе договориться о том, что мы не называем, насколько вырастет тариф или платеж за конкретную услугу, а всем губернаторам,

объясняя, что они делают в своей вотчине, надо говорить, насколько изменится совокупный платеж за коммунальные услуги, а лучше – за жилищно-коммунальные услуги. И даже изменение конкретного тарифа, который сегодня копеечный...

И.А. ГЛАДКОВА

4 процента...

А.В. ЧИБИС

По сути, на квитанцию...

И.А. ГЛАДКОВА

Андрей Владимирович, я хотела сказать, что мы как раз об этом и говорим.

А.В. ЧИБИС

Ирина Александровна, если можно, я закончу. Просто, понимаете, это важно, я просил бы всех на это обратить внимание.

Ну и тема уборки. Вы правы, Ирина Александровна, и наш коллега из Краснодарского края абсолютно правильно сказал, что объекты будут построены, мусор там, потребитель видит свою контейнерную площадку (свою!). И сегодня ситуация, когда фактически дворник управляющей компании этим занимается, где-то занимается, где-то не занимается, муниципалитет за это отвечает, не отвечает. Региональный оператор появился – все, естественно, сказали: "О, регоператор, больше мы ни за что не отвечаем". Конечно, правильно (я в этом убежден, я уверен, что нас поддержат) включить эти затраты на уборку контейнерной площадки в тариф регионального оператора. Слушайте, тогда у нас есть конечное звено в цепочке, вот окончательное, с кого спрашивать. Он может нанять дворника в управляющую компанию (ну, это все технологично сейчас), одновременно вместе с машиной приезжают люди, которые сразу подмели, убрали. Красота, чистота. Влияние на тариф регионального оператора – 3 копейки (3 копейки!), вот все расчеты. Это ни о чем, это вообще не чувствуется, но это решение проблемы, и тогда регионы справедливо говорят: "Все, вот у меня есть ответственный и за площадку, и за то, что мусор навалили".

Я буквально еще две реплики, Степан Михайлович... Бежать надо, но надо и отреагировать, чтобы мы (в одной лодке все) понимали друг друга. Вот коллега из Санкт-Петербурга правильно сказал (это важно зафиксировать): весь мусор – регионального оператора, в этом его экономическая эффективность, не имеет права никто привезти на полигон вне территориальной схемы. И когда мы говорим про концессию, вообще про проекты государственно-частного партнерства... В чем были ключевые риски? Правильно вы про Санкт-

Петербург говорите. Построили завод, но на завод же привезти дороже, чем выбросить в овраг. А деньги-то, когда я вывожу, как компания-мусороперевозчик, я уже получил за этот завод. Так зачем я на завод повезу, чтобы отдать эти деньги? Я повезу на нелегальный полигон (в пять раз дешевле) либо в овраг (почти бесплатно). Ну, поймают – расплачусь. Вот часто мышление сегодняшнего бизнеса.

Вот когда схема обязательна, долгосрочные тарифы обязательны и потоки обязательны – всё, тогда концессионер приходит и говорит: "Я понимаю, у меня есть гарантия, что мусор будет ехать столько-то, и у меня есть долгосрочный тариф, мне вообще без разницы, кто чего, у меня есть гарантии публичной власти".

И последнее, что я бы хотел сказать, – про СанПиН. Вы правы абсолютно, у нас есть, во-первых, территории Крайнего Севера, во-вторых, у нас есть те же самые села. Сегодня СанПиН действуют, оттуда никто годами ничего не вывозит, и все нормально. А если брать формальную норму, каждый день должно вывозиться. У нас технологии, возможности хранения этих отходов позволяют и неделю хранить эти отходы в подземных... Это кратно дешевле, чем гонять грузовик туда-сюда. И сейчас, слава богу, нам удалось убедить наших коллег, и мы точно поменяем все вместе эти СанПиН, сделаем их более разумными. Строгость российских правил (это историческая наша проблема) часто... Вот здесь тоже нужно СанПиН "докрутить", потому что мусор из районов Крайнего Севера или из села вывозить каждый день нет никакого смысла. Нужно, наоборот, правильно хранить, экологически безопасно, и увозить, менять этот контейнер, как мусорный пакет мы у себя в урне меняем, то же самое, только пакет большой, если так, банально. Все эти технологии сегодня есть, и все работает.

Но я, коллеги, убедительно прошу глав субъектов, принимая решение, не затягивать, как мы с вами обычно пытаемся это сделать – в последний день.

А второй момент – просьба любые аспекты, особенно чувствительные для людей, честно объяснять, в том числе тарифные последствия, потому что, если тариф дать в сравнении или с влиянием на платеж, все становится объяснимо и понятно. А когда мы просто руководствуемся такими цифрами, есть великая опасность (и справедливая) – от непонимания люди возмущаются и считают, что мы на самом деле не для них это делаем, не для нынешних и будущих поколений, а, знаете, от какого-то неумения. Вот я прошу в регионах на это особое внимание обратить. Спасибо вам огромное.

С.М. ЖИРЯКОВ

Спасибо, Андрей Владимирович.

Уважаемые коллеги, у нас времени очень мало осталось, потому что в 12 часов уже другое мероприятие будет в этом зале проходить. Поэтому тех, кто не успел высказаться, прошу передать тезисы своих выступлений в секретариат.

И осталось время буквально на одну-две реплики, не больше.

Пожалуйста, Сергей Герасимович.

С.Г. МИТИН

Спасибо большое.

С позиции регионального руководителя скажу: сегодня состоялся интересный, хороший разговор, много говорили об операторах, о территориальных схемах. Все совершенно правильно.

Хотелось на одном аспекте зафиксировать внимание. Два основополагающих закона (это уже сейчас больше к нам, законодателям, относится) – закон об общих принципах организации местного самоуправления и закон об отходах производства и потребления. Первый 14 лет существует, и там четко написано, что деятельность по организации сбора, хранения, транспортировки и так далее – это прерогатива органов муниципальной власти в пределах района.

Теперь появился закон № 89, в нем 19 пунктов, которые отнесены к функциям уже государственного органа власти субъекта. 18 из них носят такой рекомендательный, управленческий, нормативно-творческий, контрольный характер: утвердить, разработать, согласовать. Только один пункт четко повторяет то же самое, что было прописано в законе № 131, и то, что относилось раньше к органам местного самоуправления, – организация сбора, транспортировки, хранения, переработки. Этим же законом (опять обращаемся к закону об общих принципах организации местного самоуправления, части 1.2 статьи 17) можно перераспределить эти функции.

Должен сказать, что из этих 19 функций 18 не перераспределишь на органы местного самоуправления, потому что они на самом деле государственные, на самом деле регионального уровня. А вот только одну можно перераспределить – ту, которая была уже до этого 14 лет.

Таким образом, если мы сейчас не изменим какое-то положение или не создадим какой-то трафарет деятельности муниципалитетов, или не пропишем (на мой взгляд, это более правильно даже) в федеральном законе, что же за муниципалитетами остается, их взаимоотношения с оператором и с территориальной схемой, и со всем, то это приведет (как очень хорошо коллеги здесь говорили, особенно Ирина Александровна, сегодня ее цитируем) к хаосу и непонятым отношениям между муниципалитетом и органом государственной власти. Уже сейчас это видно

по тому, что уважаемый Андрей Владимирович, у нас сегодня выступая, говорил: "Функции передают в отдельные субъекты, а деньги не передают".

Давайте прочитаем внимательно закон об общих принципах организации местного самоуправления, там есть организация электро-, газо-, водоснабжения. На это ведь тоже деньги надо, все это уже решено много лет назад. И, как правило, есть уже структуры, которые этим занимаются, и денег никаких там передавать не надо. Так же, как, в общем-то, и здесь, не такие уж большие деньги. Появятся они когда-то от этой деятельности – можно их будет передать. Сегодня самая главная функция – распределить.

В конечном итоге, на мой взгляд, эта система, безусловно, начнет работать, но начнут давать сбои именно муниципалитеты, потому что зачастую сегодня муниципалитет за тысячу километров от столицы региона расположен, и очень тяжело будет организовать там правильно все те муниципальные мероприятия (я их так и называю), о которых сегодня коллеги говорили. Это первый вопрос. И я бы просил этот пункт наших рекомендаций... Мы его дополним как следует и дадим подробную расшифровку.

И второе – это, конечно, тарифы, которыми, по-видимому, отдельно нам, Степан Михайлович, придется заняться, потому что рано или поздно мы с этим столкнемся. И это проблема из проблем, которая будет еще существовать. Спасибо.

С.М. ЖИРЯКОВ

Уважаемые коллеги, вынужден заканчивать нашу дискуссию, потому что в 12 часов надо освободить зал для следующего мероприятия (нас уже предупреждают).

Подводя итоги парламентских слушаний, предлагаю принять подготовленный проект рекомендаций за основу. Наш комитет его доработает с учетом мнений всех выступавших на сегодняшних слушаниях и принимавших участие в них, с учетом всех поступивших предложений и замечаний и утвердит рекомендации парламентских слушаний на своем заседании. И прошу тех, кто не успел, не смог выступить сегодня из-за лимита времени, передать нам свои тезисы, чтобы мы также учли их при подготовке к принятию рекомендаций в целом.

В заключение от имени Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию позвольте поблагодарить всех вас за участие в сегодняшнем заседании, пожелать успехов в работе. Всего вам доброго!

Хочу отдельно сказать большое спасибо Андрею Владимировичу за его активное участие.
